- Вторая мадам, эти злые рабы на самом деле грубы и самонадеянны по отношению к нашей мисс. - увидев, что приближается мадам Се, Ле, матушка Сюй протянула руку и указала на матушку Ван, ее голос стал хриплым.

Ле, вторая жена клана Се из Цзяннань, вошла с холодным лицом.

- Старая рабыня видела мадам Се Эр. - когда матушка Ван посмотрела на Ле, она не смогла удержаться от крика в своем сердце. Разве леди не сказала, что люди из особняка Се уехали сегодня?

Шлеп! Ле остановилась, внезапно холодно взмахнула рукой и яростно ударила матушку Ван по старому лицу: - Самонадеянно!

Хотя вторая жена Се, Ле, является второй невесткой семьи Се из великой конфуцианской семьи на юге реки Янцзы, ее девичья фамилия - военный генерал с самым раздражительным характером. Юй Сицзяо столько лет воспитывалась в особняке Се, на этот раз Юй Сицзяо вернулась в Пекин, она не могла этого вынести. В конце концов, она попросила согласия госпожи Се и лично предприняла такую поездку, чтобы отправить Юй Сицзяо в столицу, чтобы быть уверенной.

Мать Ван, пошатываясь, сделала два шага, когда ее ударили, и чуть не упала, споткнувшись о собственные ноги. Ее лицо было отвратительным. Она была личной служанкой Цянь, и ее никогда так не унижали.

Ле села на стул перед кроватью и холодно спросила: - Что, тут происходит?

- Госпожа Хоу дала третьей мисс служанку по имени Цайюэ. Она не ожидала, что эта служанка действительно убьет нашу третью мисс прямо сейчас. Если бы не удача третьей мисс, я боюсь... она была бы мертва в это время. - мать Сюй немедленно громко пожаловалась.

Только что она заботилась о других людях вокруг и никому не давала понять, что произошло. На этот раз она прямо раскрыла правду в три-два щелчка.

- Убить Цзяоэр? - Ле пришла в ярость и сурово взглянула на матушку Ван: - Какая хорошая госпожа Сюаньпин Хоу, прислала такую хорошую служанку сказав, что хорошо позаботится о Цзяоэр, но вот оказывается чего она хочет - жизни Цзяоэр!

- Цай... Цайюэ убила третью мисс? Это... как такое возможно? - мать Ван искала возможность поднять шум, и вдруг услышала такое предложение, ее лицо резко изменилось, и гнев, который вот-вот должен был прорваться наружу, был подавлен.

- Цайюэ убила третью мисс. Третья мисс сейчас в обмороке, и их жизнь и смерть неизвестны. - Управляющая особняком Чжэньюань Хоу только что видела это. Теперь, когда она пошла за

врачом, может быть, матушка Ван думает, что это все еще выдумка? - мать Сюй протянула руку и указала на это, печальная и сердитая.

- Госпожа Сюаньпин Хоу должна дать нам объяснения. - Ле хлопнула ладонью по столу, и стоявшая на нем чашка несколько раз подпрыгнула.

Глаза матушки Ван расширились, а ее жилетка промокла от холодного пота. Разве третья мисс не находилась наедине с мужчиной и их не обнаружили?

Однако реакция матушки Ван тоже была быстрой, и она поспешно защищалась: - Это какое-то недоразумение, Цайюэ... как она могла так поступить!

- Госпожа Сюаньпин Хоу не знает об этом? - Ле холодно посмотрела на матушку Ван.

- Госпожа Се Эр, наша госпожа ничего не знает. Как только госпожа пришла, она пошла утешать госпожу Нин. Только когда старая рабыня услышала, что с третьей мисс что-то случилось, она пришла посмотреть. Хотя ее поведение сейчас было немного безрассудным, она действительно беспокоилась о третьей мисс! - мать Ван подавила панику в своем сердце и постаралась выглядеть искренней.

- Не знает? - Ле прищурилась на матушку Ван и сказала: - Ваша жена ничего не знает о таких важных вещах. Какой от нее прок? Она пообещала мне, что будет хорошо заботиться о Цзяоэр, и заверила меня... и что это сейчас происходит? Маленькая служанка осмелилась убить мастера. Удивительно как хозяева особняка Сюаньпин Хоу еще не вымерли, это действительно большое благословение.

Как только Ле заговорила, она властно отругала всех в особняке Сюаньпин Хоу.

- Если бы наша госпожа узнала об этом, она бы определенно обвинила Цайюэ. - чем сильнее Ле, тем более виноватой становилась мать Ван, и она быстро объяснила Цянь: - Раньше Цайюэ была хорошей. На этот раз возможно ли, что она сошла с ума? Как она могла убить третью мисс? Госпожа Се Эр, будьте уверены, наша госпожа обязательно проведет расследование.

- Сошла с ума? Ничего не хочу знать. Я просто хочу знать, что делать с этой служанкой? - спросила Ле.

- Этот вопрос... должен быть рассмотрен нашей женой. - глаза матушки Ван на мгновение забегали.

- Служанку будет судить ваша жена, интересно, если это дело как-то связано с вашей женой, я не знаю, кто будет судить вашу жену? - Ле усмехнулась, вообще не воспринимая госпожу Сюаньпин Хоу всерьез, и ее речь становилась все более прямолинейной.

- Это... это не наша жена... она занята сейчас... - запинаясь, пробормотала матушка Ван. Клан Се из Цзяннань славится своим литературным стилем. Как могла госпожа Се высказаться так прямолинейно? Разве это не должно быть сказано более вежливо? Лицо у всех выглядит хорошо, разве мы не можем обсудить это наедине?

- Занята? Цзяоэр сейчас такая, но она все еще занята более важным делом? Раз тут больше нет нужды в вашей госпоже, тогда отправь ее в Ямэнь, и пусть люди Ямэня придут в особняк Хоу, чтобы перевернуть все вверх дном. - Ле в очередной раз не последовала обычному распорядку и махнула рукой: - Давайте, отправьте злую рабыню, связанную под крыльцом, в Ямэнь Министерства наказаний, обвинения в виде убийства дочери владельца особняка Хоу будет достаточно, чтобы Министерство наказаний взялось за дело.

Матушка Ван была так напугана, что ее жилет пропитался холодным потом, и она неуклонно отступала.

- Подождите... подождите минутку.

- Матушка Ван, что еще ты хочешь сказать? Может быть, ты хочешь сказать, что на самом деле в этом вопросе есть еще один секрет?- насмешливо перебила его матушка Сюй.

- Это... лучше сначала четко спросить об этом вопросе, а не отправлять его непосредственно в Ямэнь. Это не очень хорошо для репутации особняка Хоу. - сказала матушка Ван с сухой улыбкой тяня время.

- Жизнь бедной девушки скоро оборвется, о какой репутации ты сейчас говоришь? - Ле спросила без улыбки, ее глаза были холодны, думая, что она лично воспитывала эту девочку как собственную дочь, и всего через несколько дней после возвращения в Пекин произошел такой инцидент, Ле была в ярости.

- Госпожа Се, это дело... это дело... - как могла матушка Ван осмелиться ответить на такие яростные слова? - ее глаза метались по сторонам, и она в замешательстве запнулась.

- Похоже, матушка Ван чувствует себя не в своей тарелке, не задав ни единого вопроса. Что ж, иди и приведи этого злого раба сюда. - Ле усмехнулась, внезапно почувствовав облегчение, и легонько похлопала себя по рукам.

Казалось, мадам Ле смягчилась, но мать Ван чувствовала, что на сердце у нее становится все тяжелее и тяжелее, и у нее было очень плохое предчувствие.

<http://tl.rulate.ru/book/90815/2921214>